

Евгений Иванович Замятин

1884 - 1937

«У меня есть очень неудобная привычка говорить не то, что в данный момент выгодно, а то, что кажется правдой» (из письма Сталину).

Из автобиографии

- С 1896г.- гимназия в Воронеже. Специальность моя, о которой все знали: «сочинения» по русскому языку.
- Из гимназического серого сукна вылез в 1902 году. Золотая медаль за 25 рублей заложена в петербургском ломбарде – и там осталась.
- 1905г. В те годы быть большевиком – значило идти по линии наибольшего сопротивления; и я был тогда большевиком.
- В 1908 году кончил Политехнический институт по кораблестроительному факультету, был оставлен при кафедре корабельной архитектуры (с 1911-преподавателем по этому предмету)
- В эти же годы среди чертежей и цифр – несколько рассказов. В печать их не отдавал: в каждом мне чувствовалось какое-то «не то».
- В 1913 году...уехал в Николаев, построил там несколько землечерпалок, несколько рассказов и повесть «На куличках». По напечатании ее в «Заветах» книга журнала была конфискована цензурой, редакция и автор привлечены к суду: накануне февральской революции оправдали.

Из автобиографии

- Зима 1915/16 года – опять какая-то метельная, буйная – кончается отъездом в Англию.
- В сентябре 1917 года на стареньком английском пароходчике я вернулся в Россию.
- Веселая, жуткая зима 17-18 года, когда все сдвинулось, поплыло куда-то в неизвестность. Практически техника засохла и отложилаь от меня, как желтый лист (от техники осталось преподавание в Политехническом институте).
- И одновременно: чтение курса новейшей русской литературы в Педагогическом институте им.Герцена (1920-21г.), курс техники художественной прозы в Студии Дома искусств. Писал в эти годы сравнительно мало; из крупных вещей – роман «Мы», в 1925 году вышедший по-английски
- В 1925 году – измена литературе: театр, пьесы «Блоха» (МХАТ 1925г.) и «Общество Почетных Звонарей»(Б.Михайловский театр1925). Новая пьеса «Аттила» - закончена в 1928 году...дошел до стихов.

Из письма Сталину

(июнь, 1931г.)

«...Для меня, как для писателя, именно смертным приговором является лишение возможности писать, а обстоятельства сложились так, что продолжать свою работу я не могу, потому что никакое творчество немыслимо, если приходится работать в атмосфере систематической, год от года усиливающейся травли... Меня стали бояться вчерашние мои товарищи, издательства, театры. Мои книги запрещены были к выдаче из библиотек. Моя пьеса («Блоха»), с неизменным успехом шедшая в МХАТе уже 4 сезона, снята с репертуара. Печатание моих сочинений...приостановлено...

В советском кодексе следующей ступенью после смертного приговора является выселение преступника из пределов страны. Если я действительно преступник и заслуживаю кары, то все же, думаю, не такой тяжкой как литературная смерть, и потому я прошу заменить этот приговор высылкой из пределов СССР.

*Письмо Замятина Сталину передал М.Горький. Замятину разрешили покинуть страну. В Москве, на перроне Белорусского вокзала Замятина провожал только М.Булгаков.

Из письма в редакцию

(опубликовано в «Литературной газете» 7 октября 1929 года)

- Роман «Мы» написан в 1920 году. В 1921 г. рукопись была отправлена в Берлин (бандеролью через Петроградский почтамт), издательству Гржебина. Это издательство имело тогда отделения...и в Петрограде, и с издательством я был связан договорными отношениями.
- В конце 1923г. копия этой рукописи была передана издательством для перевода на английский (вышел в 1925г.), а затем – на чешский.
- В 1924 г. выяснилось, что вследствие цензурных затруднений роман «Мы» в Советской России не может быть напечатан. Ввиду этого все предложения выпустить «Мы» за границей по-русски я отклонял.
- Весной 1927г. Отрывки из романа «Мы» появились в пражском журнале «Воля России». И.Г.Эренбург, письмом из Парижа, предупредил меня об этом. Так я впервые узнал о своем «покупке».
- Тогда же, летом 1927г., Эренбург по моей просьбе отправил в редакцию «Воли России» письмо с требованием от моего имени прекратить печатание отрывков из «Мы».

Из рецензии на роман Е.Замятина «Мы» Джорджа Оруэлла

- «...рассказывает о бунте природного человеческого духа против рационального, механизированного, бесчувственного мира...»
- «...книга Замятина неудачно построена – у нее довольно вялый и отрывочный сюжет, слишком сложный, чтобы изложить его кратко, - она заключает в себе политический смысл...»
- «Машина Благодетеля – это гильотина. В замятинской утопии казни – дело привычное. Они совершаются публично, в присутствии Благодетеля...Гильотина –конечно же, не грубая машина, а усовершенствованный аппарат, буквально в мгновение уничтожающий жертву, от которой остается облако пара и лужа чистой воды. Казнь, по существу, является принесением в жертву человека, и этот ритуал пронизан мрачным духом рабовладельческих цивилизаций Древнего мира. Именно это интуитивное раскрытие иррациональной стороны тоталитаризма – жертвенности, жестокости, как самоцели, обожания Вождя, наделенного божественными чертами...
- «...вероятно, что Замятин вовсе не думал избрать советский режим главной мишенью своей сатиры. Он писал еще при жизни Ленина и не мог иметь в виду сталинскую диктатуру»

Иллюстрация к роману «Мы»

